

В. И. АБАЕВ

ГРАММАТИЧЕСКИЙ

ОЧЕРК

ОСЕТИНСКОГО

ЯЗЫКА

Настоящий «Очерк» представляет исправленный и расширенный вариант грамматического очерка осетинского языка, приложенного к составленному мною Русско-осетинскому словарю, 1950, а затем к Осетинско-русскому словарю под редакцией А. М. Касаева, 1952.

Построение очерка осталось прежнее. Сохранены также элементы сопоставления с русским языком. Такие сопоставления, если принять во внимание распространенное в Осетии двуязычие, имеют определенное методическое значение.

Грамматические нормы всего лучше выявляются и усваиваются не тогда, когда они даются в виде отвлеченных определений и правил, а когда они представлены «в действии», т. е. в речи, в контексте. Учитывая это, составитель при переработке и расширении очерка особое внимание уделил увеличению количества языковых примеров, иллюстрирующих значение и употребление тех или иных грамматических форм.

С этой целью была произведена выборка соответствующих цитат из произведений осетинской литературы и фольклора. Наиболее охотно составитель черпал примеры из непревзойденных по языку произведений народного поэта Коста Хетагурова.

Список использованных источников прилагается.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А.** — Коцойты Арсен. Радзырдты æмбырдгонд. Орджоникидзе, 1934.
- Аргъ.** — Ирон аргъæуттæ. Орджоникидзе, 1954.
- Æфх. Хæс.** — Æфхæрдты Хæсанæ. Народная поэма в обработке А. Кубалова.
- Бр.** — Брытгъиаты Елбыздыхъо. Уацмыстæ. Орджоникидзе, 1947.
- ДС.** — Дигорские сказания по записям дигорцев И. Т. Собиева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева, с переводом и примечаниями Всев. Миллера. Москва, 1902.
- Ев.** — Евангелие.
- К.** — Коста. Полное собрание сочинений. Том. I, М.-Л., 1939.
- М.** — Малити Геуæрги. Ирæф. Орджоникидзе, 1935.
- МД.** — Мах дуг. Журнал. Орджоникидзе.
- MST.** — Fünf ossetische Erzählungen in digorischem Dialekt, herausgegeben von. W. Miller und v. R. Stackelberg. Петербург, 1891.
- Н.** — Нигер. Æмдзæвгæтæ. Орджоникидзе, 1936.
- НС.** — Нартские сказания. Орджоникидзе, 1946.
- ОТ.** — Осетинские тексты, собранные Дан. Чонкадзе и Вас. Цораевым. Издал академик А. Шифнер. Петербург, 1868.
- ОЭ.** — Осетинские этюды Всеволода Миллера. Часть первая. Тексты. Москва, 1881.
- ОЭп.** — В. И. Абаев. Из осетинского эпоса. М.-Л., 1939.
- С.** — Гæднаты Секъа. Уацмысты æмбырдгонд, Орджоникидзе, 1947.
- СОПам.** — Памятники народного творчества (северных) осетин, II—IV, Орджоникидзе, 1927—1929.
- Ф.** — Фидиуæг. Журнал. Сталинир.

- Х.** — Плиты Харитон. Уæлахизы кадæг. Орджоникидзе, 1950.
- Ц.** — Гæдиаты Цомахъхъ. Æвзæрст уацмыстæ. Орджоникидзе, 1951.
- Ч.** — Чермен. Мæсгуытæ дзурынц. Новеллæтæ. Сталинир, 1935.
- ЮОПам.** — Памятники народного творчества южных осетин, I—III, Сталинир, 1929—1930.

ВВЕДЕНИЕ

Осетинский язык—разговорный и литературный язык осетин, народа, живущего в центральной части Кавказа и составляющего основное население Северо-Осетинской АССР, входящей в Российскую Федерацию, и Юго-Осетинской автономной области, входящей в республику Грузии.

Осетинский язык относится по происхождению к иранской группе индоевропейской семьи языков. Языки иранской группы были от глубокой древности (с VII—VIII вв. до н. э.) распространены на обширной территории, включающей нынешний Иран (Персию), Среднюю Азию, Южную Россию. Осетинский язык является единственным остатком северо-восточной ветви иранских языков, которая зовется скифской. К скифской группе относились многочисленные племена Средней Азии и Южной России, известные в древних источниках под названием скифов, массагетов, саков, сарматов, алан, роксолан и др. В близком родстве с этими племенами находились хорезмийцы и согдийцы. В начале нашей эры одно из скифо-сарматских племен, аланы, продвинулось на Северный Кавказ и, смешавшись с местным кавказским элементом, дало начало осетинской народности. В процессе многовекового соседства и общения с кавказскими языками осетинский язык сблизился с ними в некоторых чертах, в особенности в фонетике и лексике. При этом он сохранил свой грамматический строй и основной словарный фонд и принадлежность его к иранской группе, несмотря на значительное своеобразие, не вызывает сомнений. Из языков Советского Союза к иранской группе относятся еще таджикский, курдский, татский, талышский, ягнобский, шугнанский. Из зарубежных—персидский, афганский, белуджский и другие.

Осетинский язык делится на два главных диалекта: восточный, называемый иронским, и западный, называемый дигорским. Подавляющее большинство осетин говорит на иронском диалекте, и он положен в основу литературного языка. Создателем осетинского литературного языка является народный поэт Коста Хетагуров (1859—1906).

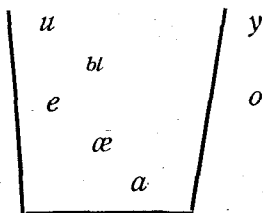
§ 1. Общее количество фонем в осетинском литературном языке определяется в 35. Из них 7 гласных, 2 полугласные и 26 согласных.

При характеристике осетинских фонем приходится считаться с тем, что литературное произношение (орфоэпия) пока нельзя считать строго нормализованным, и некоторые колебания в произношении отдельных гласных и согласных имеются.

Гласные

§ 2. Гласные различаются по продвинутойности языка вперед или назад (гласные переднего, заднего и смешанного ряда), по движению языка вверх или вниз (гласные нижнего, среднего и верхнего подъема), по участию губ (лабиализованные и нелабиализованные), по широте раствора рта и губ (открытые и закрытые гласные), по длительности или количеству (краткие и долгие).

§ 3. Система гласных осетинского языка может быть представлена в следующей схеме (по В. С. Соколовой):

Мы имеем, стало быть, два гласных переднего ряда (*e, и*), три — смешанного (*a, æ, ы*) и два — заднего (*o, y*). Последние два гласных характеризуются, кроме того, округло-губной артикуляцией и являются лабиализованными.

§ 4. Об отдельных гласных можно сказать следующее:

a — гласный нижнего подъема, смешанного ряда; близок к русскому *a* под ударением, но несколько более задний: *арт* «огонь», *мад* «мать», *хъама* «кинжал»;

æ — гласный второй ступени подъема, смешанного ряда, но значительно более передний, чем *a*; он не имеет точного соответствия в русском и лишь в некоторых случаях может быть сближаем с неударным русским *a*, оставаясь, однако, более передним, более длительным и более качественно отчетливым: *æна* «без», *дæс* «десять»;

e — узкий гласный среднего подъема, более закрытый, чем русский *e*: *тел* «провода»;

o — узкий гласный среднего подъема, более закрытый и более лабиализованный, чем русский *o*: *бон* «день», *ном* «нямя», *хос* «сено», *зокъо* «гриб»;

и — узкий гласный верхнего подъема, близкий к русскому *и*: *ивын* «менять», *их* «лед», *мигъ* «туча», *хид* «мост»;

y — узкий лабиализованный гласный верхнего подъема, близкий к русскому *y*: *уд* «душа», *суг* «дрова», *æрду* «волос»;

ы — не тождествен русскому *ы*; это неопределенно окрашенный гласный, произносимый при пассивности губ, по образованию он относится, как и *æ*, к смешанному ряду, но более закрытый; подобный гласный слышится иногда в русском языке между согласными в конце слова: *Днеп-р* (Днепр), *минист-р* (министр); *фыд* «отец», *уынын* «видеть», *фырт* «сын», *мыд* «мед», *дзабыр*. «чувяк».

§ 5. Количественные различия между гласными в современном осетинском языке не имеют фонемологического значения. Но когда-то они были весьма существенны, и наследием этого прошлого `состояния является деление современных гласных на две группы:

сильные: *a, e, и, o, y*

слабые: *æ, ы.*

Первые восходят, как правило, к старым долгим гласным или дифтонгам, вторые — к старым кратким

гласным. Сильные гласные и сейчас остаются несколько более длительными. Различение сильных и слабых гласных имеет не только исторический интерес. Они различно ведут себя в современном языке. Слабые гласные легче подвергаются редукации, исчезновению, стяжению:

æзнаг → *ызнаг* → *знаг* «враг»

быру → *бру* «ограждение»

науæг → *ног* «новый»

далæйæ → *дале* «снизу» и т. д.

Слабые гласные *æ*, *ы* используются как протетические перед группой согласных, так как осетинский язык неохотно начинает слово с нескольких согласных:

æхсар «доблесть» (исторически *хсар*)

ыстын «вставать» (исторически *стын*).

В начальном положении гласные *æ*, *ы* оказываются особенно слабыми, неясными и неустойчивыми, что приводит к орфографическим колебаниям; например, произносят и пишут: *æвæрын*, *ывæрын*, *вæрын* «класть».

При встрече сильного гласного со слабым последний зачастую поглощается первым:

мæ адæм → *м'адæм* «мой народ»;

ма æрбацу → *ма'рбацу* «не подходи» и т. п.

Положение сильных и слабых гласных в словах и синтагмах имеет решающее значение для расстановки ударения (см. ниже).

Наконец, распределение сильных и слабых гласных важно для стихосложения, определяя в значительной степени ритмическую четкость стиха.

§ 6. Сильные гласные *а*, *о* в определенных случаях чередуются со слабым *æ*:

при образовании множ. числа имен: *бæлас* «дерево», *бæлæстæ* «деревья»; *хох* «гора», *хæхтæ* «горы»;

в нескольких именах гласный *а* имен. падежа ослабляется в *æ* в косвенных: *раст* «правда» — *рæстæй*, *рæстыл*; *маст* «горе, гнев» — *мæстæй*; *тас* «страх» — *тæссæй*;

в основах настоящего и прошедшего времени глаголов: *æмбарын* «понимать», *æмбæрста* «он понимал», *хæрын* «есть», *хордта* «он ел», *кæсын* «смотреть», *касти* «он смотрел» и т. п.;

при словосложении: *арм* «рука», *æрмхуд* «рукавица»; буквально «шапка руки», *цыппар* «четыре», *цыппæрдæс* «четырнадцать».

В основах настоящего и прошедшего времени глаголов чередуются также сильные *и*, *у* со слабым *ы*: *ризын* «дрожать», *рызти* «он дрожал»; *судзын* «жечь», *сыгъта* «он жег» (см. ниже § 94 о глаголе).

§ 7. Гласные *æ* и *и*, *æ* и *ы*, *æ* и *æ* при встрече нередко сливаются в один гласный *е*: *кæ-имæ* → *чемæ* «с кем», *фæ-ирвæзын* → *фервæзын* «спастись», *нæ-ызмæлы*, *не'змæлы* «не двигается», *мæ æрвад* → *ме'рвад* «мой родич».

Это наблюдается, если первым элементом сочетания являются краткие притяжательные местоимения *мæ*, *дæ*, *йæ*, *нæ*, *уæ*, *сæ*, проверб *фæ*- или отрицание *нæ*. В прочих случаях слабый начальный гласный второго элемента при встрече отпадает: *æртæ æмбалы* → *æртæ 'мбалы* «три товарища»; *æнæ æнцой* → *әнәнцой* «без устали», *ны + æварын* → *ныварын* «положить» и т. п.

§ 8. Начальный *и* при присоединении проверба, оканчивающегося на *а*, может ослабляться в *й*: *байсын* «отнять» из *ба-исын*, *райвазын* «потянуть» из *ра-ивазын*.

С другой стороны, отпавший в прошлом начальный *и* может при прибавлении проверба восстановиться в виде *й* или *ы*: *ба-й-дзаг кæнын* «наполнить» (от *дзаг*, исторически *идзаг*), *ба-й-тауын* «рассыпать» (от *тауын*, исторически *итаун*), *æр-ы-мысын* «придумать» (от *мысын*, исторически *имисун*).

Группа *æуæ* может стягиваться в *о*, а группа *æйæ* в *е*: *рæуæг* → *рог* «легкий», *фалæйæ* → *фале* «по ту сторону».

Гласный *ы* с полугласным *й* нередко сливается в *и*: *быдираг* «степной» из *быдйираг* от *быдыр* «степь», *хæринаг* «пища» из *хæрйинаг* от *хæрын* «есть» и др.

Полугласные

§ 9. Полугласных — два: передний *й* и задний *у*. Они могут как предшествовать гласному, так и следовать

за ним: *йæхæдæг* «он сам», *мæй* «месяц», *уад* «буря», *сау* «черный».

Согласные

§ 10. О составе согласных осетинского языка дает представление нижеследующая таблица:

Согласные	Смычные						Щелевые		Носовые	Плавные
	Простые			Аффрикаты			Глухие	Звонкие		
	Глухие	Звонкие	Смычно- гортан- ные	Глухие	Звонкие	Смычно- гортан- ные				
Губные	п	б	пъ				ф	в	м	
Зубные	т	д	тъ	ц	дз	цъ			н	
Передне- небные							с	з		лр
Средне- небные				ч	дж	чъ				
Задне- небные	к	г	къ							
Язычковые	хъ						х	гъ		

§ 11. Глухие смычные *п, т, к* отличаются от соответствующих русских согласных более слабой артикуляцией и придыханием: *пырын* «чесать шерсть», *тайын* «таять», *цыт* «почет», *карк* «курица».

§ 12. В положении после *с, х, ф* и при удвоении в осетинском языке появляются глухие смычные непридыхательные: *хæстаг* «близкий», *кастæн* «я смотрел», *хæскард*¹ «ножницы», *лæппу* «мальчик»,

¹ По принятой орфографии пишется хæсгард.

кæттаг «полотно», *аккаг* «достойный». Согласные этого типа не могут рассматриваться как самостоятельные фонемы; они представляют варианты соответствующих звонких смычных.

§ 13. Звонкие *б, д, г* близки к соответствующим твердым русским согласным: *баз* «подушка», *дон* «река», *цад* «озеро», *гал* «бык», *хъуг* «корова».

§ 14. То же можно сказать об аффрикатах *ц, ч*, о щелевых *ф, в*, о носовых *м, н*, о плавном *р*: *цыргъ* «острый», *арц* «копье»; *чындз* «невестка» *чи* «кто»; *фат* «стрела», *арфæ* «благословение»; *кæф* «рыба»; *авг* «стекло», *рувас* «лиса», *арв* «небо»; *мах* «мы», *домын* «требовать», *ком* «рот, ущелье»; *нæ* «не», *нау* «корабль», *кæнын* «делать», *гæн* «конопля».

§ 15. Смычно-гортанные *пъ, тъ, къ, цъ, чъ* чужды русскому языку, но они имеются во всех кавказских языках. При их произношении гортань на время смыкается, и взрыв осуществляется тем запасом воздуха, который был в надгортанной области: *пъа* «поцелуй»; *тъæпп* «удар», *стъалы* «звезда»; *къус* «миска», *скъæт* «хлев», *мæкъуыл* «копна», *сыкъа* «рог»; *цъай* «колодец», *цъиу* «птичка», *гуцъа* «зоб у птиц»; *чъиу* «смола», *уачъи* «щека».

§ 16. Аффрикаты *дз, дж*, отсутствующие в русском литературном языке, представляют звонкие соответствия глухих *ц* и *ч*: *дзурын* «говорить», *уадзын* «оставлять», *рудзынг* «окно», *къæдз* «кривой», *джир* «хряк», *ноджды* «еще».

§ 17. Согласные *с, з* относятся к тем звукам осетинского языка, где существует большая пестрота произношения по говорам, и трудно пока говорить об орфоэпической норме. Диапазон колебаний — от зубных *с, з*, идентичных с русскими *с, з*, до палатальных *ш, ж*, близких к соответствующим русским шипящим согласным. В примыкающих к г. Орджоникидзе районах начинает преобладать произношение *ш, ж*. В горных районах наиболее распространенным является передне-нёбный тип *с̣* (средний между *с* и *ш*), *з̣* (средний меж-

ду з и ж): *сау* «черный», *фарсын* «спрашивать», *хъус* «ухо»; *зардаæ* «сердце», *уазæг* «гость», *баз* «подушка».

§ 18. Осетинский *х* более задний, чем русский *х*, осетинский *гъ* близок к таджикскому *г*: *худ* «шапка», *тых* «сила», *рæгъæд* «спелый», *аргъ* «цена».

Согласный *хъ* не имеет соответствия в русском, но широко распространен в кавказских и тюркских языках; в старой осетинской графике Шегрена — Миллера он изображался знаком *q*; по месту артикуляции он близок к *х*, являясь его смычным соответствием: *хъарм* «теплый», *хъаз* «гусь», *цухъхъа* «черкеска», *арахъхъ* «водка».

§ 19. Осетинский *л* в положении перед *и*, *е* приближается к русскому мягкому *л*. В прочих положениях он значительно мягче русского твердого *л*: *лидзын* «убегать», *бæлон* «голубь», *нæл* «самец».

§ 20. В отличие от русского языка звонкие согласные в конце слова мало или вовсе не оглушаются; например, *арв* «небо» и *арф* «глубокий», *баз* «подушка» и *бас* «суп», *фад* «нога» и *фат* «стрела» в произношении различаются четко.

§ 21. Для осетинского консонантизма характерны некоторые перебойные и комбинаторные явления.

Согласные *ч*, *дж*, *чъ* возникли из *к*, *г*, *къ* в положении перед гласными *ы*, *и*, *е*. Этот перебой сохраняет силу и в современном языке — согласные *к*, *г*, *къ* перед *ы*, *и*, *е* переходят соответственно в *ч*, *дж*, *чъ*: *карк* «курица», *карчы* «курицы» (родит. падеж); *чемæ* «с кем» из *кемæ*, *кæимæ*; *хъуг* «корова», *хъуджимæ* «с коровой»; *тæскъ* «корзина», *тæсчъимæ* «с корзиной» и т. п.

ЛабIALIZАЦИЯ согласных *к*, *г*, *къ* (обозначается в письме сочетанием *ку*, *гу*, *къу*) предохраняет их от перехода в *ч*, *дж*, *чъ*; поэтому имеем *куыст* «работа», *гуырын* «рождаться», *къуым* «угол» (а не *чыст*, *джырын*, *чъым*).

§ 22. Внутри слова после гласных, а также после сонорных и звонких согласных глухие согласные озвончаются:

т → д, *тых* «сила», *эмдых* «равносильный»; *тас* «опасность», *эдаc* «безопасный»;

к → г, *кад* «слава», *эгад* «бесславный»; *кæрон* «край», *хъæдгæрон* «опушка леса»;

ц → дз, *цæрын* «жить», *эмдзæрин* «сожитель»; *царм* «шкура», *сагдзарм* «оленья шкура»;

ф → в, *фæндаг* «дорога», *дæлвæндаг* «ниже дороги»; *фæлтæрд* «опытный», *æвæлтæрд* «неопытный».

С другой стороны, звонкие согласные могут терять звонкость перед глухими:

в → ф, *æлхъивын* «давить», *æлхъыфта* «он давил»;

з → с, *хъазын* «играть», *хъаст* «игра»;

гъ → х, *зæгъын* «сказать», *захта* «он сказал».

§ 23. Распространены также явления полной асси-
милляции:

мн → *нн*, *æнном* «тезка» из *эм-ном*;

нм → *мм*, *мæммæ* «ко мне» из *мæн-мæ*;

нт → *тт*, *дæттæ* «реки» из *дæнттæ* от *дон* «река»;

мв → *вв*, *æввахс* «близкий» из *эм-фахс* → *эм-вахс*;

рл → *лл*, *æллидзын* «прибежать» из *æр-лидзын*;

йз → *зз*, *баззайын* «остаться» из *бай-зайын*;

сц → *сс*, *ссæуын* «взойти» из *с-цауын*.

§ 24. Спорадически наблюдаются перебои:

з → дз, *зæхх* «земля», *дæлдзæх* «подземный»;

з → р, *æхсæрдæс* «шестнадцать» из *æхсæз-дæс*;

н → л, *фонтан* → *фантгæл*; *маймуни* → *маймули* «обезьяна»;

ц → т (после с), *исты* «что-нибудь» из *ис-цы*;

н → д, *хъæзныг* «богатый» наряду с *хъæздыг*;

р → л, *уæлыгæс* «пастух ягнят» от *уæр* «ягненок», *хæлц* «пропитание» из *хæрц*, *хæрын* «есть».

§ 25. Диссимилляции подвержены в особенности плавные. Если в слове возникают два р, то первый из них нередко переходит в л: *фылдæр* «больше» из *фыр-дæр*, *булæмæргъ* «соловей» из *бурæ-маргъ*, *уæлдзарм* «мерлушка» из *уæр-дзарм* и др.

Диссимиллятивное озвончение глухих согласных наблюдается в некоторых заимствованных словах: *булкъон* «полковник», *битъына* «мята», груз. *пъитъна* и др.

§ 26. Широко распространено в осетинском языке

явление удвоения (геминации) согласных. Наиболее типичны следующие случаи:

1. При наращении суффикса *-аг, -он* конечный согласный основы очень часто удваивается: *фарс* «сторона», *фарссаг* «сторонний»; *хъад* «лес», *хъаддаг* «лесной»; *балц* «поездка», *бэлццон* «путник» и т. п.

Изредка это явление наблюдается и перед падежным окончанием: *тых* «сила», *тыххэй* «с трудом»; *тыххэй ма фервэзтэн* «я с трудом спасся»; *тас* «страх», *тэссэй* «от страха»: *Мэргэионы устытэ нэ ауагэтой семэ Зазайы тэссэй* «Маргион женщины не пустили с собой от страха перед Заза» (Ч. 85).

2. Начальный согласный глагола удваивается, если перед ним появляется преверб *ны-*: *калын* «лить», *ныккалын* «пролить»; *цэвын* «бить», *ныццэвын* «ударить» и т. п.

3. Показатель множественности имен удваивается, если слово оканчивается на плавный (*р, л*), носовой (*н, м*) или полугласный (*й, у*) и если имеет место во множественном числе ослабление гласного: *эмбал* «товарищ», *эмбалттэ* «товарищи»; *ком* «ущелье», *кэмттэ* «ущелья»; *хай* «часть», *хэйттэ* «части» и т. п.

4. В прошедшем времени глаголов как в изъявительном, так и в сослагательном наклонении конечный согласный основы прошедшего времени *д* выступает часто в удвоенном виде: *калддон* «я проливал», *калддаин* «я проливал бы»¹. Исторически здесь возможно, имела место ассимиляция.

5. Имеется тенденция к удвоению смычных в конце слова: *сэныкк* «козленок», *уэрыкк* «ягненок», *цэыкк* «удар», *цырыхэхэ* «сапог», *арахэхэ* «водка», *гэххэтт* «бумага», *эхситт* «свист», *кэопп* «коробка», *цэупп* «верхушка» и мн. др. В письме подобное удвоение не всегда отмечается.

При удвоении звонкие смычные частично или полностью утрачивают звонкость, а придыхательные — придыхание.

§ 27. Отмечаются явления выпадения и вставки согласных и полугласных:

¹ По принятой орфографии пишут *калдтон, калдтаин*.

Выпадение *р*: *хуыздæр* «лучше» из *хуæрз-дæр*, *нат-хор* «кукуруза» из *нарт-хор* («нартовский злак»).

Выпадение *м*: *æрхуд* «рукавица» из *æрмхуд*, *цæр-хафæн* инструмент для скобления кожи из *цæрмхафæн*, *куадзæн* «разговоренье» из *комуадзæн*.

Выпадение полугласного *у*: *идон* «уздечка» наряду с *уидон*, *Ацырухс* женское имя наряду с *Уацырухс*, *хъæмæ* «домой» из *хъæумæ* и др.

В качестве вставных звуков находим полугласный *й* и согласный *ц*. Первый вставляется между основой имени и падежным окончанием, если основа имени оканчивается на гласный, а падежное окончание начинается с гласного: *зæрдæ-й-æн* «сердцу» из *зæрдæ-æн*; между провербом и глаголом — опять-таки для избежания зияния двух гласных: *ны-йй-арын* «родить» из *ны-арын*.

Вставка *ц* наблюдается между провербами *а-*, *ба-*, *æр-*, *æрба-*, *ра-*, *фæ-*, *ны-* и словами, начинающимися с *а*: *а-ц-агурын*, *ба-ц-агурын*, *æр-ц-агурын*, *ра-ц-агурын*, *фæ-ц-агурын* «поискать» из *а-агурын*, *ба-агурын* и т. д.

Согласный *ц* вставляется также между этими провербами и некоторыми формами глагола *Уын* «быть»: *ба-ц-ис*, *фæ-ц-ис* «стал», *ба-ц-адаин*, *фæ-ц-адаин* «стал бы» из *ба-ис*, *фæ-ис* и т. д.

§ 28. Примером перестановки согласных могут быть *ирхæфсын* «развлекать» наряду с *ифхæрсын*, *авдакат* из «адвокат», *хъæбатыр* «храбрый» из *бæхбатыр* и др.

§ 29. В словах, заимствованных из русского языка в годы Советской власти, наблюдаются такие фонетические особенности, которые чужды самому осетинскому языку. К ним прежде всего можно отнести наличие в заимствованных словах группы фонем, отсутствующих в осетинском: *э*, *ш*, *щ*, *ы* и мягкого ряда согласных (*эскалатор*, *шанс*, *энтузиазм*, *вымпел*, *жанр*, *стиль* и др.).

Определенная «автономность» русских заимствований узаконена и в орфографических правилах: они пишутся так же, как и в русском языке. Исключения составляют в основном окончания некоторых слов, которые на осетинской почве претерпевают определенные преобразования (*конференци*, *бригад*, *редакци*, *практикæ*, *антилопæ* и т. д.).

Ударение

§ 30. Ударение в осетинском языке экспираторное (силовое).

В потоке речи определяющим является не ударение отдельного слова, как в русском языке, а фразовое ударение. Группы слов, определенным образом синтаксически связанные, объединяются под одним ударением. Таким образом, значительная часть слов оказывается лишенной самостоятельного ударения. Под одним ударением оказываются:

определение с определяемым словом: *сырх тьырыса* «красное знамя»;

последлог с управляемым словом: *бæлæсы бын* «под деревом»;

составной глагол: *рõх кæнын* «забывать».

Кроме того, существует множество частиц, энклитик и проклитик, которые не имеют самостоятельного ударения и присоединяются в акцентуальном отношении к предыдущему или последующему слову:

зæгъ-мá мын «скажи-ка мне»;

нæ зõнын «не знаю».

§ 31. Постановка ударения как в отдельных словах, так и в акцентуальных группах подчинена следующим закономерностям:

1. Ударение падает только на первый или второй слог слова или группы слов. В словах, усвоенных из русского языка в новейшее время, это правило нарушается, а именно, ударение ставится как в русском: *коммунист*, *тракторист*, *революции* и т. п.

2. Если в первом слоге сильный гласный, то ударение падает (за редкими исключениями) на первый слог: *судзаг* «жгучий», *мá тæрс* «не бойся».

3. Если в первом слоге слабый гласный, то ударение падает на второй слог: *сæнæфсир* «виноград», *мæ чыныг* «моя книга».

В именах, имеющих ударение на втором слоге, ударение переходит на первый слог, если речь идет об

определённом предмете; иными словами, перенос ударения на первый слог как бы заменяет определённый артикль: *бæлæс* «дерево» (какое-то), *бæлас* (определённое) «дерево».

§ 32. Нижеследующий отрывок из фольклора, где слова, объединённые под одним ударением, связаны знаком $\sim$, может дать некоторое представление о ритмическом строении осетинской речи:

*Нæртæ сфæнд кодтой, нæ 'взæрты ныццæггæ-
дæм, зæггæгæ. Уæд сæ 'гасæй æвзæрдæр чи уыд, уый
ыннæты разæй йæ кæрдыл фæхæцыд æмæ йæ цыргæ кæ-
нын байдыдта. Фæрсың æй:*

Цы ми кæныс?»

«Нæ взæрты цæггæдынмæ мæ кæрд цыргæ кæнын».

Перевод:

Нарты задумали, «худших среди нас истребим», говоря. Тогда тот, кто был из них хуже всех, раньше других схватил свой меч и стал его точить. Спрашивают его:

«Что ты делаешь?»

«Для истребления наших худших свой меч оттачиваю».